Беляков А.В. Чингизиды в России XV-XVI вв. // Архив русской истории. Вып. 8. — М.: Древнехранилище, 2007. — С. 9-48.

Чингизиды в России XV-XVI вв.

Беляков А.В. (Рязань)

История Чингисидов (потомков Чингисхана) в России XV-XVI вв. еще ждет своего исследователя. На настоящий момент имеется ограниченный круг работ затрагивающих данную проблему. Первое место в этом списке по праву принадлежит монографии В.В. Вельяминова-Зернова «Исследование о касимовских царях и царевичах». В ней дается широкие экскурсы по истории Чингисидов тем или иным образом связанных с Касимовским царством. Написанная на основе опубликованных источников, в том числе и восточных, а так же археологических изысканий автора, она содержит большой фактологический материал, но в основном только описывает внешнюю историю данного политического и военного образования. К сожалению, предполагавшееся приложение к 4 части его сочинения, в котором автор собирался опубликовать, в частности, родословные росписи ряда касимовских татарских родов так и не увидело свет. Следы рукописи и документов в его основание в настоящее время не найдены[1]. Остальные работы затрагивают отдельные аспекты пребывания Чингисидов в России рассматриваемого периода. Во 2-ой половине XIX в. развернулась дискуссия по вопросу о природе частновладельческих городов. Ее итоги подведены П.П. Смирновым. Он разделил города-вотчины на два типа: находящиеся в частном обладании по земле и в частном обладании на иных основаниях, сводящихся к праву сбора на себя доходов и другими правами, не затрагивая, однако, структуры землевладения в государевых городах. Автор относит города жалуемые в удел (юрт) царям и царевичам ко второму типу. Но он рассматривает их только как источник доходов, не затрагивая проблемы обладания городами как возможное условие содержания царевичами собственных военных отрядов[2]. В 1923 г. выходит монография М.Г. Худякова «Очерки по истории Казанского ханства». Посвященная истории государства поволжских татар, она не могла не затрагивать судьбы Чингисидов в России, в первую очередь казанского происхождения. Но в своей основе исследование только повторяет данные В.В. Вельяминова-Зернова в сокращенном объеме и с новой интерпретацией[3]. Помимо этого существует ряд работ по отдельным служилым царям[4] или городам, находившимся в их управлении[5]. Информацию по генеалогии и биографии значительной группы Чингисидов содержат сочинения В.В. Трепавлова и И.В Зайцева[6]. Те или иные сведения имеются во многих исследованиях затрагивающих вопросы землевладения и восточной политики России XV-XVII вв. Но в своем большинстве это только интерпретация данных В.В. Вельяминова-Зернова. Как исключение следует отметить монографию А.Л. Хорошкевич «Русь и Крым: От союза к противостоянию». На примере представителей крымской династии Гиреев автор впервые анализирует изменение правового статуса служилых царей и царевичей в России на рубеже XV-XVI вв.[7] В целом на настоящий момент необходимо констатировать, что до последнего времени исследователи социальных структур России XVI – XVII в. продолжают проходить мимо Чингизидов как особой группы, ограничиваясь хрестоматийными отсылками к сочинениям А.А. Зимина или в лучшем случае к В.В. Вельяминову-Зернову[8].

Причины слабой изученности данной проблемы следует искать в достаточно узкой источниковой базе, на что повлияли события Смутного времени, гибель архивов центральных приказов в пожаре 1626 г., а так же и то, что помимо Кучумовичей (потомки сибирского хана Кучума) царевичам не удалось создать своих устойчивых династий в России. Только в последние годы появляются публикации затрагивающие проблему Чингисидов в России[9]. Требуется отметить и немногочисленные работы по служилым татарам, которые освещают общие вопросы существования выезжих мусульман в России[10].

Данная статья ограничивается хронологическими рамками XV-XVI вв. В XVII в. в Московском царстве,

за редким исключением, находились только потомки сибирского хана Кучума. Их положение значительно отличалось от рассматриваемых Чингисидов XV-XVI вв. В этой работе делается попытка установить основные этапы изменения положения проживающих в России татарских царей и царевичей, их внутреннюю иерархию, составляющие и условия финансового содержания, формы использования государством. Немаловажным является выявить все города, даваемые выезжим царям и царевичам в юрт (в данном случае подразумевается позднее понятие данного термина – место проживания), внутреннюю логику этих назначений. Работа написана на основе опубликованных статей и источников, а также ряда новых документов выявленных автором. Главной ее целью считается привлечение внимания к данной проблеме и постановка наиболее перспективных проблем для дальнейших исследований.

В литературе отмечалось, что выезды Чингисидов на русскую службу начались еще в XIV в. и связаны с «замятнями» время от времени происходившими в Орде[11]. Но массовыми выезды становятся только, когда наметился процесс развала Золотой Орды на ряд независимых государств, правящие династии которых враждовали между собой. В результате этого жертвы борьбы за престол могли найти прибежище только в Ногайской Орде, Литве, Москве или удалиться в Среднюю Азию. Пребывание в России являлось наиболее обеспеченным с материальной стороны. На этом этапе Москва принимала далеко не всех претендентов[12]. После падения Большой Орды ситуация кардинально меняется. В великом князе, в последствии царе, начинают видеть не данника, а «чингисова прямого сына» и «жалостливого государя» — судью, который может навести порядок в деле престолонаследия[13]. С середины XVI в. Москва стремится взять под свой полный контроль всех казакующих (оставшихся без собственного юрта) царевичей и настоятельно предлагает выехать даже таким своим непримиримым противникам как Казы-Булату ибн Касиму[14].

Тогда же начинается выстраиваться иерархия служилых царей и царевичей. Основную информацию здесь дают разрядные книги. При анализе данных источников бросается в глаза тот факт, что при кажущемся обилии информации по служилым татарам и Чингисидам она является обрывочной и в большей степени касается русских приставов у этих категорий служилых людей. Это наталкивает на мысль о существовании особой группы источников, в которой фиксировались сведения о служилых мусульманах и новокрещенах и использовавшиеся при составлении разрядных книг. В конце XV – начале XVI в., говоря о татарских отрядах, регулярно отмечается их автономность и, возможно, основная форму военного использования — фланговые маневры: «В передовом полку князь Петр Лобан Семенович Ряполовский; у передовова же полку на праве Дзенай царевич з городетцкими татары да Канбар мурза» [15]. Начиная с 1557/58 г. Чингизиды стали назначаться номинальными воеводами по полкам в действующую армию[16], что и позволяет ранжировать их. За основу взят обычный счет полков в последовательном порядке старшинства (большой, правой руки, передовой, сторожевой, левой руки)[17]. В целом для XVI в. можно выстроить 3 схемы соотношения.

50-е-60-е гг.:	ц. Шах-Али ибн Шейх-Аулеар
	ц. Александр Сафаргалиевич (Утямыш ибн Сафа-Гирей)
	ц. Симеон Касаевич (Ядгар-Мухаммед ибн Касим)
	ц-ч. Тохтамыш
	ц-ч. Бек-Пулад
	ц-ч. Ибак (Ибрагим) (ибн Ак-Кобек?)
	ц-ч. Баки ибн Ак-Кобек
	ц-ч. Абдула (Кайбула) ибн Ак-Кобек

Известно, что Шах-Али, Тохтамыш, Бек-Пулад являлись братьями[18]. В.В. Трепавлов считает их родными братьями[19]. Однако, по крайней мере, Шах-Али должен являться по отношению к остальным двоюродным. Ибак и Кайбула также, судя по всему, родные, либо двоюродные братья. Они занимали равное, или почти равное положение[20]. Баки встречается в документах только один раз. Тогда он занимал, точнее, замещал положение Ибака[21]. Во всяком случае, Баки и Ибак должны быть братьями любой степени родства.

70-е-80-е гг.:	ц.Симеон Бекбулатович (Саин-Булат ибн Бек-Пулад)
	ц-ч. Муртоза-Али (Михаил) ибн Абдула
	ц-ч. Будалей ибн Абдула
	ц-ч. Мустаф-Али ибн Абдула
	ц-ч. Арслан-Али ибн Абдула
	ц-ч. Саин-Булат ибн Абдула
90-е гг.:	в. кн. Симеон Бекбулатович
	ц-ч. Арслан-Али ибн Абдула
	ц-ч. Мухаммад-Кул (Мухамед-Кули) ибн Атаул
	ц-ч. Ураз-Мухаммед ибн Ондан
	ц-ч. Шихим ибн Мухаммад
	ц-ч. Мухаммад (Магмет) ибн Хаджи-Мухаммад

Таким образом, возглавляли иерархию служилые цари, в первую очередь касимовские. Дальнейший порядок зависел от времени выезда и степени родства. Но в данный порядок вносилась коррекция. Так Ураз-Мухаммед, стоял чуть выше Мухаммад-Кула (их годовые оклады составляли 200 и 170 рублей соответственно, а поместные — 2000 четей[22]), но стал касимовским царем опередив главного претендента на престол, Арслан-Али, младшего брата ц. Мустофы-Али. Это было легитимизировано браком на вдове предыдущего царя[23]. В целом подобная практика достаточно распространена в татарском мире. В XVII в. определение положения Чингисидов предельно упростилось, постепенно в России остались одни потомки Кучума.

Но в предложенную иерархию выстраивается только верхушка Чингисидов в России. Всех их можно разделить на несколько категорий: 1) служилые, владельцы собственных военных отрядов; 2) служилые, не имеющие собственных военных подразделений; 3) дети первых и вторых, умершие до того как стали участвовать в военных действиях или по каким-либо причинам не использовавшиеся на полковой службе; 4) почетные пленники; 5) находящиеся в ссылке; 6) политические «пенсионеры»; 7) огланы (уланы)[24]. В зависимости от статуса различались и формы содержания: 1) города в «кормлении», правильнее сказать доходы с городов; 2) поместья; 3) поденный корм; 4) денежный оклад; 5) часть «татарского выхода»; 6) разовые денежные дачи за участие в военных действиях; 7) вотчины; 8) ясак с подведомственного населения; 9) натуральные дачи. Как правило, применялась смешанная форма содержания.

Города, точнее доходы с их посадов, кабаков и таможен[25], начинают жаловаться с середины XV в. Здесь также выстраивается своя иерархия. Главенство, как центру единственного «царства» на территории России, принадлежало г. Касимову (Городец-Мещерский)[26]. К тому же город достаточно рано начинает играть роль куруга — сакрального центра, места сосредоточения родовых гробниц на подобии г. Сарайчука (ныне с. Сарайчиковское Махамбетовского района Атырауской области Казахстана). Долгое время только здесь имелись каменные мечеть и минарет. А к началу XX в. площадь татарского кладбища, на котором стремились найти свое упокоение татары близлежащих губерний составляла 17 гектар[27]. Следом шли Кашира и Звенигород как города «владельцы» которых имели первостепенное право на Казань и Астрахань. Далее находился Юрьев Польский[28]. Последующее распределение мест установить сложнее. Предположительно оно выглядело так: Андреев Городок каменный[29], Сурожик, Руза, Бежецкий Верх. Труднее определить положение Серпухова и Хотуни. Особняком стояли Клин, Городен [30], Астрахань[31], Новый Ольгов Городок[32]. Известно несостоявшееся пожалование в Устюжну Железопольскую[33]. В литературе ошибочно упоминается еще и г. Темников.[34] Статус этих владений на настоящий момент окончательно не установлен.[35] На рубеже XVI-XVII вв. этот список выглядел так: Касимов, Юрьев Польский, Руза, Бежецкий Верх.

Распределение «татарского выхода» (упоминается до 1553 г.) и разовых денежных дач за участие в

военных действиях также известны с XV в.[36] С середины XVI в. они заменяются поместными пожалованиями[37], ранее доступными только крещеным царевичам[38]. Вотчины у царевичей известны с начала XVII в.[39] Исключением является Симеон Бекбулатович и крещенные Чингшисиды, владевшие вотчинами своих жен. Поденный корм являлся достаточно распространенной формой содержания. Он давался почетным пленникам, «пенсионерам»[40], находящимся в ссылке, а также не испомещенным царевичам. Натуральные дачи, судя по всему, получали все Чингисиды. В первую очередь это пожалование одеждой, иногда серебряной посудой и мехами. Ежегодно одежда в XVII в. давалась тем, кто находился на поденном корме[41]. Шубу, меха, посуду, получали все Чингисиды при выезде[42] и особых случаях (к примеру, при пожаловании городом, приеме у царя и т. д.)[43]. В конце XVI в. (предположительно с царствования Федора Ивановича) царевичи начинают верстаться денежными и поместными (до 2000 четей) окладами[44]. Оставалось сделать последний шаг к слиянию с московской знатью — начать местнические споры, между Чингисидами и боярством, что и произошло в конце XVII в.[45] Труднее всего определить значение и формы ясака. Ясно, что он мог собираться только обладателями посадов и определенных земельных владений. Но неизвестно, выплачивало его только мордовское и мусульманское население или и православное. Ясак известен и в XVII в.[46] Интересно, что на касимовского царя тогда он собирался не мехами, а деньгами в замен некоторых натуральных сборов (калачный и сапожный ясак)[47].

В литературе отмечалось, что Чингисиды принимались в России как некий дестабилизирующий фактор, готовый претендент на престол в постоянно возникающих спорах в Крыму, Казани, Астрахани или как владельцы татарских военных отрядов[48]. Однако размеры этих отрядов и их правовой статус не подвергались серьезным исследованиям. На настоящий момент существует только один документ позволяющий приоткрыть завесу над положением служилых татар у царевичей. Это шерть (присяга) казанского царя Абд ал-Латифа ибн Ибрагима данная им при пожаловании его г. Каширой в 1508 г. По ней чингисиду запрещалось вести независимую внешнюю политику, не принимать уланов, князей и казаков от иных служилых царевичей, не отъезжать из России[49]. Некоторую информацию содержат жалованные грамоты романовским татарам[50]. В целом можно отметить две модели содержания татарских отрядов: касимовскую и романовскую. По первой Чингисиды получал определенный источник доходов, с которого и содержал свое военное подразделение. Во втором случае хозяину отряда выделялись фиксированные денежные суммы и крупные земельные владенья, которые распределялись между строго оговоренным числом казаков и мурз. Возможно, существовала и третья модель, кадомская. В данном случае известен один источник доходов — ясак с мордвы — получаемый рядом местных князей, что, по-видимому, указывает на отсутствие единого лидера[51]. Можно предположить, что данные татарские княжеские роды происходят из принявших мусульманство мордовских старшин[52]. При Федоре Ивановиче, возможно и ранее, Чингисиды и татары освобождались за службу от значительной части податей[53].

Интересно, что к концу XVI в. в Касимове сложились три татарских отряда: «городецкие татары» он же «сеитов полк», «татары царева двора» и татары братьев Кайбуловичей[54]. Два первых известны и в XVII в. По-видимому, со сменой династии или по другим причинам, создавались новые подразделения служилых татар. Впервые городецкие и царевы (шигалеевы) татары в Касимове различаются с 1554 г.[55] Можно предположить, что городецкие татары — это по преимуществу выходцы из Крыма попавшие в Россию в конце XV в. вместе с выезжими Гиреями, или большеордынцы Шейх-Аулеара а шигалеевы — казанцы, попавшие в Россию в 1552 г. Интересно, что и в 1580 г. царева полка татары упоминаются по-прежнему как шигалеевы[56]. Отряд Кайбуловичей (Будалея, Муртозы-Али, Арслан-Али, Саин-Булата) не сохранился в Касимове. Возможно, потому, что последний из братьев, Арслан-Али, «владел» г. Рузой, где татары и базировались. Хотя могли находиться в его селах в Кашинском, Тверском[57] и, возможно Касимовском уездах. При этом братья никогда не владели отрядом все одновременно (как правило, по двое), что связано со значительной разницей в возрасте, постепенной смертью старших и совершеннолетием младших. Служилые татары как бы переходили по наследству. Это дает возможность предположить о первоначальной их принадлежности царевичу Абдуле (Кайбуле).

Что касается численности данных отрядов, то некоторую информацию здесь дают разрядные книги и боярские списки. Достоверные цифровые данные имеются с середины XVI в. В полоцком походе 1563 г.

участвовало 688 татар царя Шигалея, 572 человека городецких татар сеитова полка, среди людей царевича Абдулы упоминается 80 татар и 28 «русаков», у Ибака 60 человек[58]. В 1576/77 г. в полку царевичей Будалея и Мустафы-Али упоминается 100 татар, в царском дворе (двор Шах-Али) — 300, городецких (касимовских) князей, мурз и казаков — 350 человек. В этом же году другой раз — 70, 325, 252 человек. Третий раз — 40, 325, 252[59]. В 1602/03 г. царев двор и сеидов полк вместе с новиками составляли 450 человек, царевичевых Арасланалеевых татар насчитывалось 28 человек (исправлено из 35)[60]. На протяжении XVII в. Численность царева двора и сеитова полка колебалась на уровне 400-700 человек[61]. По-видимому, правило формирования отрядов служилых Чингисидов исключительно из нововыезжих татар сохранялось на всем рассматриваемом периоде[62]. При этом, начиная с середины XVI в. они начинают ликвидироваться. Последнее такое подразделение принадлежало детям царевича Абдулы. Ряд отрядов (царев двор и сеитов полк в Касимове) после смерти своих хозяев сохранялись, но существовали уже на других условиях. В начале XVII в. поместные цари, и царевичи обязаны предоставлять с земли даточных людей[63]. Быть может эта практика существовала уже и в XVI в.

Таким образом, к началу XVII в. Чингисиды в России теряют свое военное значение. Но при Федоре Ивановиче, Борисе Годунове, Лжедмитрии I и в начале правления Михаила Федоровича у них появляется новая функция — присутствие при приеме иностранных послов[64]. Изжившее себя Касимовское царство трижды восстанавливают в политических целях после достаточно долгого забвения в 1584, 1600 и 1614 гг. Теперь кроме знака терпимости к мусульманам это и символ величия царя царей. Излишнее в конце правления Ивана IV, оно потребовалось при его преемниках, в первую очередь основателях новых династий. Касимовские цари, и служилые царевичи обязаны были подчеркивать иностранцам своим наличием легитимность и силу новых правителей России[65]. Участие в приемах иностранных послов прекращается после 1617 г.[66]

Остается отметить положение Чингисидов среди московской знати. В.В. Трепавлов считает, что они не смогли органично войти в ее среду как выходцы из Литвы[67]. Это утверждение несколько не корректно, литовские выходцы являлись православными. При крещении царевичи и цари роднились с виднейшими представителями местной знати и занимали важные места в управлении. Во второй половине XVI в. в России начала складываться параллельная иерархия мусульманской знати, в которую помимо Чингисидов входили князья Черкасские, Тюменские, ногайские мирзы Юсуповы, Кутумовы, Шейдяковы и ряд других. Разрядные книги отмечают, что длительное время представителями этих фамилий, даже после принятия православия, не назначались полковыми воеводами вместе со старомосковской знатью. Однако политика правительства направленная на крещение татар привела уже в начале XVII в. к ситуации, когда те, кто оставался верен религии предков оказывались значительно ограничены в выборе партнеров для заключения браков. Можно предположить, что в ряде случаев Москва специально не давала разрешения на свадьбу. Во 2-й половине XVII в., после крещения татарской знати, она полностью слилась со старомосковской.

Таким образом, положение Чингисидов в России постоянно менялось на протяжении XV-XVI вв. Если первоначально они являлись инструментом внешней политики и определенными военными силами, то впоследствии — это только факт, возвеличивающий престиж московского царя и некоторая перестраховка в вопросе контроля над законными претендентами на недавно присоединенные царства. Ключевым моментом здесь следует считать 1556 г. — падение Астраханского царства. Теперь цари и царевичи рассматривали Россию как свое постоянное пристанище, а не временное прибежище перед посажением на престол. Москва тут же это почувствовала и стала в большей степени сокращать их привилегии. Чингисиды постепенно превращались в обычных крупных землевладельцев с представительскими функциями при московском дворе[68]. К концу XVII - началу XVIII в. этот процесс окончательно завершился. Но данное слияние произошло у уже достаточно сломанных людей, оказавшихся заложниками своего собственного высокого происхождения. Крещеные ногайские, мещерские и кабардинские мирзы достаточно удачно вливались в состав правящей русской элиты, зачастую в первом-втором поколении добиваясь чина боярина и аккумулируя значительные земельные и финансовые богатства[69]. Чингисиды, уступая по положению только Калитичам, далее царю и его детям из новых династий, оставались не более как престижным окружением, которое, почти исключительно, за редким исключением, можно использовать в парадных представительских целях. В результате такого подхода к моменту, когда при Петре I правила игры для всех сравняли, представители «золотого рода» в

России стали проигрывать явным вчерашним аутсайдерам.

ПРИЛОЖЕНИЕ
Чингисиды в России XV-XVI веков

Мусульманские имена в русской транскрипции имеют различное написание. В приводимом списке за основу принято прочтение принятое В.В. Трепавловым (Трепалов В.В. История Нагайской Орды. М., 2001). В круглых скобках производятся иные случаи. Для удобства титулы царь и царевич распространены помимо выезжих чингисидов и на правителей Казани и Астрахани.

1. **Абд ал-Латиф (Абделатиф, Абдул Латыф) ибн Ибрагим**. Младший сын казанского царя Ибрагима ибн Махмуда и Нур-Салтан, дочери ногайского князя Тимура ибн Мансура, беклербека (главы сословия знати (эмиров) и верховного военоначальника) Большой Орды. Родился в Казани около 1475 г. При выходе матери замуж за крымского хана Менгли-Гирея в 1480 г. увезен в Бахчисарай. При достижении совершеннолетия в 1493 г. отправлен на службу в Россию. Получил в управление г. Звенигород. В 1496 г. избран на казанский престол. В 1502 г. низложен при участии России и сослан в Белоозеро. В январе 1508 г. получил в управление г. Юрьев Польский. В мае 1512 г. арестован и лишен своих владений. В ноябре 1516 г. пожалован г. Каширой. Умер 19 ноября 1517 г.[70]

2. **Абд ал-Хайр (Абдулхаир, Абдул-Хаир, Абдел-Харод) ибн Кучум**. Сын сибирского хана Кучума ибн Муртозы и царицы Чепшан[71]. В 1591 г. попал в плен при сражении близ озера Чили-Кула. Вывезен в Москву, где 23 сентября 1600 г. крестился с именем Андрей. Упоминается до 30-х годов XVII века. Имел оклад: поместный – 1500 четей, денежный – 150 руб. Испомещен в Касимовском уезде[72]. В 1623 г. определен на жительство во Владимир[73]. Женат на княжне Ирине Федоровне Ноготковой-Оболенской, дочери боярина князя Федора Андреевича Ноготкова-Оболенского и княгини Марии Семеновны, урожденной Косткиной. Интересно, что тесть царевича являлся одновременно и его восприемником при крещении[74].

3. **Ак-Даулет (Акдевлет, Акдовлет) ибн Аккурт (Ахкуртов, Акхуртович)**. Сибирский царевич, внук Мамука или Ибрагима (Ибака)[75]. Упоминается на русской службе с 1518/19 по 1532/33 гг.[76] Приезжал в Москву в 1508 г. с просьбой Казани, Касимова или Андреева городка каменного для своего отца[77].

4. **Али (Ильгам, Алегам, Али-хан) ибн Ибрагим**. Старший сын казанского царя Ибрагима и царицы Фатимы. Женат на дочери мангытского бия (правителя) Ямгурчи ибн Ваккаса[78]. Казанский царь в 1479-1484 и 1485-1487 гг. 9 июня 1487 г. свергнут русскими войсками и отправлен с женами в вологодскую ссылку, где и умер[79].

5. **Арслан (Араслан, Алп-Арслан, Арасланалей, Расланей) ибн Али (Алей)**. Старший сын сибирского царевича, затем царя Али ибн Кучума. Взят в плен ребенком в 1598 г.[80] Принимал активное участие в события Смутного времени. В 1612 г. владел поместьем в Устюжне Железопольской в Новом стане селом Хрепелевым с деревнями (1147 четей). 6 августа или 6 марта 1614 г. пожалован «на Касимове царем». Последний кто носил данный титул. Имел четыре жены: Салтан-бике, дочь романовского мирзы Али ибн Кутума, вдову касимовских царей Мустафы-Али ибн Кайбулы и Ураз-Мухаммеда ибн Ондана; Карачацу, вдову сибирского царевича Азима ибн Кучума; Фатиму-султан, дочь касимовского сеида Шакулова; Наг-салтан (Нагел-салтан, Нал-салтан, часто упоминается как «другая царица»), родная сестра сибирского мирзы Исинея Карамышева, родственника сибирских царевичей и, кажется, вдова Мамая мирзы Семендеева. Есть основания считать его супругой и мать царя Ураз-Мухаммеда ибн Ондана. Известны его дети: сын Сеит-Бурхан (в крещении Василий) (1624 – не позднее мая 1679 гг.) и дочь Алма-бике (в последствии жены сибирского царевича Мухаммад-Кула ибн Ондана) от Фатимы-султан, а также дочь Салтыкай (1616 г.) от Карачаци. Умер 2 апреля 1626 г.[81]

6. **Арслан-Али (Расланалей, Арасланалей, Урусланалей) ибн Абдула (Кайбулин, Кайбулатович,**

Кайбулович). Четвертый сын астраханского царевича Кайбулы ибн Ак-Кобека. Родился, по-видимому, в России после 1558 г.[82] Как полковой воевода упоминается с 1578/79 г.[83] Пожалован г. Рузою и селами Славково Кашинского уезда, Веденским Тверского уезда и, по-видимому, Дубровкой Касимовского уезда. Имел собственный военный отряд[84]. Умер после 1602/03 г.[85] По смерти мужа, его вдове, царице Уразсалтавне с сыном Кутлуг-Гирем дали на прожиток с. Дубровку Касимовского уезда[86]. По-видимому, имел двор в Касимове[87] и устойчивые связи с этим городом[88].
7. Асманак ибн Кучум. Сибирский царевич. Родился в 1575 г. В 1598 г. взят плен и отправлен в Москву [89].

8. **Баки (Бакай) ибн Ак-Кобек**. Служилый царевич. За 1563/64 г. в разрядных книгах имеется запись: «Да в Дорогобуже стоял царевич Бакай; быти было ему с людьми в передавом полку; а у нево был в приставех князь Иван Семенович Засекин». Возможно это просто описка. Далее имеется следующая информация: «Того же 72-го году в полоцком покоде в скоде с царевичами: в большом полку с Ыбаком пристав князь Ивана Семейка Смелов сын Засекин»[90]. Иные разрядные книги не знают в 1563/64 г. такого пристава. Известен некий Баки ибн Ак-Кобек, которого в 1551 г. отослал от себя ногайский нурадин (предводитель правого крыла Ногайской Орды) Исмаил ибн Муса[91].

9. **Бек-Пулад (Бекбулат, Бикбулат Бекфулад)**. Брат Тохтамыша и Шах-Али ибн Шейх-Аулеара[92]. В.В. Трепавлов считает их родными братьями[93], но еще Вельяминов-Зернов отмечал, что у татар часто братьями называются и братья двоюродные и троюродные[94]. Достоверно можно говорить только о том, что все трое – внуки Бахтиара ибн Ахмеда[95]. В данном случае как минимум Шах-Али должен быть его двоюродным братом. Известны три его жены: Алтын-сач (дочь Темрюка Айдарова и родная сестра Марии Темрюковны)[96], Гюнгелан (княгиня Дюнгеман) и сестра ногайского мирзы Гази ибн Урака[97]. Выехал в Россию 15 июня 1561 г. вместе с Марией Темрюковной, хотя переговоры начались еще в 1558 г.[98] После чего сразу исчезает из документов[99]. Его сестра (родная, двоюродная?) – жена ногайского мирзы Асанака ибн Кошума (Хаджи-Мухаммеда)[100]. Известен его сын от Алтын-сач, родившийся до выезда в Россию Саин-Булат (в крещении Симеон Бекбулатович).

10. **Бердедат ибн Хуйдайдат**. Служилый царевич лето 1445-1446 гг.[101]

11. **Берди-Мурад (Кубей-Мурад) ибн Кучум**. Сибирский царевич, плененный и отправленный в Москву в 1600 г.[102]

12. **Бибадша ибн Кучум**. Сибирский царевич. Родился в 1590 г. Взят в плен и вывезен в Москву в 1598 г. [103]

13. **Бир-Даулет ибн Нур-Даулет**. В 1479 г. выехал вместе со своим отцом из Крыма. В 1480 г. убит[104].

14. **Будалей ибн Кайбула (Кайбулович, Касбулин, Абдула)** (1557-1583 гг.). В разрядных книгах упоминается с 1571/72 г.[105] Совместно с братьями владел военным отрядом[106]. Похоронен в Касимове [107].

15. **Василий Даирович (Мелехдаирович, Мелех Даирович)**. Сын казанского царевича Мелик-Тагира ибн Ибрагима. Детство провел в городе Карголоме. После крещения освобожден. Упоминается в 1513 и 1514/15 гг. Возможно было два царевича Василия[108].

16. **Даньяр ибн Касим**. Второй касимовский царевич (ок. 1469-1486 гг.). Возможно, именно его имел ввиду А. Кантарина, когда писал о татарине содержащем 500 всадников[109].

17. **Дервиш-Али (Дербыш-Али, Дербыш**, иногда как два человека царь Дербыш и царь Али, Алей[110]) ибн Шейх-Хайдар. Сын Шейх-Хайдара ибн Шейх-Ахмеда и Ширин-беки родной сестры ногайских биев Юсуфа ибн Мусы и Исмаила ибн Мусы. 1537-1539 гг.– астраханский царь. В 1548 г. выехал в Москву. В 1549 г. отъехал в Ногайскую Орду. Октябрь 1551 – 1554 гг. — находился в России и владел городом

Звенигородом. 2 июля 1554 – 25 сентября 1556 гг. — астраханский царь[111]. М.Г. Сафаргалиев утверждает, что в 1549 г. он находился в городе Темникове, что проблематично, здесь давно сидели князья Еникеевы-Кугушевы-Тенишевы[112]. 24 мая 1555 г. в Астрахань к Дервиш-Али отпустили двух жен астраханского царя Ямгурчи: Тевкель, дочь мирзы Кел-Мухаммеда, с ее дочерью Ертуган и Кандазу (Хандаза), дочь царя (?) Крым-Шавкала[113].

18. **Джан-Али (Еналей, Джаналей) ибн Шейх-Аулиар (Шигавлиар)** (1516 - 25 сентября 1535 гг.). Второй сын касимовского царевича Шейх-Аулиара ибн Бахтиара. 1519-1532 гг. — касимовский царевич. 1532 - 25 сентября 1535 гг. — казанский царь. Убит в Казани. Первый супруг Сююн-Бике, дочери ногайского бия Юсуфа ибн Мусы. Его дочь в мае 1562 г. выдали замужем за астраханского царевича Кайбулу ибн Ак-Кобека[114].

19. **Джанай (Янай, Зенай, Дзенай) ибн Нур-Даулет**. Касимовский царевич из крымской династии 1506-1512 гг.[115]

20. **Джанибек (Зенибек)**. Служилый царь. Просился в Москву еще в 1475 г. Тогда ему отказали. В России в 1480 г.[116] До этого крымский царь.

21. **Джелал ад-Дин (Джелаль-Еддин, Дулантеев) ибн Тохтамыш**. Упоминается как служилый царевич в 1407-1408 гг.[117] В последствии хан Золотой Орды[118].

22. **Дмитрий Семенович**. Сын великого князя Симеона Бекбулатовича[119].

23. **Ибак (Ивак, настоящее имя Ибрагим)**. Служилый царевич, по-видимому, Ахматович (потомок золотоордынского хана Ахмеда (Ахмата) ибн Кучук-Мухаммеда), по другому астраханская династия. Предположительно сын Ак-Кобека ибн Муртозы. Упоминается как полковой воевода в 1559/60-1566/67 гг. В 1570 г. владел г. Сурожиком[120].

24. **Иван**. Один из внуков казанского царя Ибрагима ибн Махмуда, провел детство в городе Карголоме. Упоминается в Москве с царевичем Петром в 1513 г. По-видимому, сын Мелик-Тагира ибн Ибрагима. С. Герберштейн писал: «у него (Мелик-Тагира — Б.А.) было множество детей, все они [вместе с матерью] крестились после смерти отца и скончались, за исключением Федора»[121].

25. **Иван Семенович**. Сын Симеона Бекбулатовича. Умер не ранее 1598 г.[122]

26. **Ишим ибн Кучум.** Сибирский царевич добровольно «отъехавший под царскую руку». Отправлен в Москву в 1600 г.[123]

27. **Кайбула (Абдула, Хайбула) ибн Ак-Кобек**. Сын астраханского царя Ак-Кобека ибн Муртозы. Выехал в Россию в начале 1552 г. и пожалован г. Юрьевым Польским. В мае 1552 г. женился на дочери касимовского царевича и казанского царя Джан-Али ибн Шейх-Аулиара. Кроме пяти сыновей известны дочери: Ахтанай (Ульяна), супруга романовского мирзы Эль (Иль) ибн Юсуфа; Катар-султан (Катар-Тумаш), похоронена в Касимове в 1611/12 году; Даулети-ханым, супруга сеида Тек-Бека; Ак-ханым, похоронена в Касимове; на одной из дочерей Кайбулы женат крымский Пашай-мурза Куликов, выехавший в Россию с царевичем Мурад-Гиреем[124]. От этого брака известен внук Абдулы Аблай мирза Пашай мирзин сын Куликов (с 1619/20 г. князь Борис Куликов)[125]. Умер в 1570 г., похоронен в Касимове. Его сестра замужем за ногайским мирзой Ак ибн Юсуфом[126].

28. **Касим (Трегуб) ибн Улуг-Мухаммед**. Первый касимовский царевич. Дискуссия о причинах его выезда и основании Касимовского царства до сих пор не завершена[127]. Касим выехал в конце 1446 г. Присутствие в Касимове документально подтверждено с 1456 г.[128] Имеются упоминания позволяющие предположить, что в 1449 г. царевич владел Звенигородом или только проживал в этом городе[129]. Если согласится с мнением, что Улуг-Мухаммад находился на службе у Москвы в 1437-1438, 1439, 1445 гг., то и

Касим должен был быть тогда же служилым царевичем[130]. Женат на матери казанского царя Ибрагима б. Мухаммеда. Умер около 1469 г.[131]

29. **Керим-Берды ибн Тохтамыш**. Служилый царевич в 1407-1408 гг.[132]

30. **Кумо-Гирей ибн Саадет-Гирей**. Сын служилого царевича Саадет-Гирея ибн Мухаммед-Гирея, пасынок Мурад-Гирея ибн Мухаммед-Гирея. В феврале 1589 г. будучи ребенком приезжал из Астрахани с отчимом в Москву. Умер в 1591 г. в Астрахани[133].

31. **Кумыш (Курмыш?) ибн Кучум**. Сибирский царевич. Взят в плен и вывезен в Москву в 1598 г., в возрасте 1 года[134].

32. **Кутлуг-Гирей (Култугилдей, Кутлугирей) ибн Арслан-Али (Арасланович, Ареланеевич, Расланалеевич)**. Сын служилого царевича Арслан-Али ибн Кайбулы и царицы Ураз-салтановны. После смерти отца проживал с матерью в с. Дубровка Касимовского уезда[135]. В 1609 г., после захвата Касимова войсками Василия Шуйского, вывезен в Москву[136]. В 1616 г. крестился с именем Михаил[137]. В 1623 г. женился на Ляпуновой Марии Григорьевне. Умер в 1623/24 г.[138] Владел поместьем в Нижегородском уезде (с. Алексеево). Вдове на прожиток 8 апреля 1624 г. дали с. Дубровку в Касимовском уезде (624 чети с осьминою)[139].

33. **Лев**. Один из внуков казанского царя Ибрагима ибн Махмуда. Провел детство в городе Карголоме. Упоминается в Москве в 1513 г.[140]

34. **Мелик-Тагир ибн Ибрагим**. Сын казанского царя Ибрагима ибн Махмуда и царицы Фатимы. В 1487 г. вывезен в Россию с семьей и сослан в город Карголом, где и умер до 1513 г.[141]

35. **Молла (Молта) ибн Кучум**. Сибирский царевич, сын хана Кучума и царицы Актулум. Родился в 1594 г. Взят в плен и вывезен в Москву в 1598 г.[142] В начале XVII в. имел оклад: поместный – 1200 четей, денежный – 120 руб.[143] Испомещен в Касимовском уезде[144].

36. **Мурад ибн Таваккул (Тевкель, Цектей)**. Весной 1595 г. казахский (киргиз-кайсацкий) царь Таваккул ибн Шигай просил отпустить к нему с Москвы его племянника Ураз-Мухаммеда ибн Ондана. Обещая при этом отправить в аманаты (заложники) своего сына Хусейна (Усейна). Но в октябре того же года в Москву приехал другой царевич — Мурад[145]. Дальнейшая его судьба не известна. Ураз-Мухаммед однако, остался в Москве. Интересно, что сына Ураз-Мухаммеда звали Мурад-Мухаммад[146]. Быть может здесь говорится об одном и том же человеке?

37. **Мурад-Гирей ибн Мухаммед-Гирей**. Сын крымского хана Мухаммад-Гирея ибн Девлет-Гирея. В результате усобицы в 1585 г. оказался в России. Осенью 1586 г. его поселили в Астрахани (приехал 15 октября) и активно использовали в кавказской и крымской политике[147]. Женат на дочери ногайского мирзы Саид-Ахмеда ибн Мухаммеда[148], а также на дочери ногайского мирзы Хан ибн Газы[149]. После смерти своего брата Саадет-Гирея он взял в жены его вдову и усыновил сына Кумо-Гирея. Присутствовал в Москве лето 1595 — летом 1586 г. (в июле 1586 г. он дал шерть за себя и своих братьев Сафа-Гирея и Саадет-Гирея), зимой 1588/89 г., июле 1590 г.[150] Умер в Астрахани в 1591 г. Москва и Крым обвиняли друг друга в отравлении царевича[151]. В 1593/94 г. его вдову царицу Иртуган «со всеми царевическими людьми» отпустили в Крым с гонцом Ямгурчеем аталыком[152].

38. **Муртаза ибн Мустафа**. Есть предположение, что он являлся внуком Улуг-Мухаммеда ибн Хасана.[153] Упоминается с 1471 г., «призван с поля», до 1480 г. В 1473 г. пожалован «Новгородом на Оце с многими волостьми» В.В. Вельяминов-Зернов считает, что это Новый Ольгов городок[154]. П.Н. Черменский видит в нем Елатьму, он же Андреев городок[155].

39. **Муртаза-Али (Муртозалей) ибн Абдула (Кайбулович)**. Второй сын Абдулы ибн Ак-Кобека. До 1570 г. крестился с именем Михаил и[156] женился на дочери Ивановне Большого Васильевича Шереметева. Известно его иноческое имя — Агафья. Ее сестра Мария выдана замуж за кн. Василия Агишивича Тюменского[157]. Возглавлял одно время Земскую боярскую думу[158]. Умер около 1575 г. Владел городом Звенигородом[159], а также поместьем в Галичском уезде с. Останкого, (Осташково) Кодогорского стана. Упоминается сын Федор, переживший отца[160].

40. **Мустафа-Али (Мустафали) ибн Абдула (Кайбулин, Кайбулович)**. Касимовский царь с апреля 1584 г.[161] С 1587 г. не упоминается, но в 1608 г. умерла его 17 летняя дочь Так-Бильды[162]. Известна его жена Салтан-бике, дочь романовского мирзы Али ибн Кутума[163].

41. **Мухаммад-Амин (Мухаммед-Эмин) ибн Ибрагим**. Сын казанского царя Ибрагима ибн Махмуда и царицы Нур-салтан. Попал в Россию в возрасте 10 лет, ему в управление дали г. Каширу. В 1484-1485, 1487-1495, 1502-1518 гг. - Казанский царь. Во время пребывания в России 1485-1487, 1495-1502 гг. «владел» гг. Каширой, Серпуховом и Хотунью[164]. Умер в декабре 1518 г. в возрасте 50 лет. Известны две его жены: Фатима, дочь ногайского бия Мусы ибн Ваккаса; вдова его брата Али ибн Ибрагима Каракуш, дочь ногайского бия Ямгурчи ибн Ваккаса[165].

42. **Мухаммад-Мурад ибн Ураз-Мухаммуд**. Сын касимовского царя Ураз-Мухаммеда ибн Ондана. В 1609 г. пожалован Лжедмитрием II г. Юрьевым Польским. Утверждают, что именно он донес Лжедмитрию о предполагаемой измене своего отца. После 1610 г. не упоминается.[166]

43. **Мухаммед-Кул (Магмет) ибн Хаджи-Мухаммед**. Сын хорезмского (ургенчского) хана Хаджи-Мухаммеда ибн Агатая. Еще ребенком отдан отцом в аманаты (заложники) в Персию. В 1595 г. оказался в ногаях у брата своей жены мирзы Кучука ибн Мухаммеда, который и отдал его московскому царю. Упоминается как полковой воевода. Исчезает из документов после 1601 г.[167]

44. **Мухаммед-Кул (Магметкул, Мухаммедкули, Маметкул) ибн Атаул**. Племянник сибирского царя Кучума. Взят в плен в 1582 г. и вывезли в Москву[168]. В России его поместили в Бежецком Верхе[169]. Регулярно упоминается как полковой воевода. В 1586/87 г. к нему выехала жена, в 1595 г. — мать[170]. Женат на дочери касимовского царя Арслана ибн Али и царицы Фатимы — Алма-бике[171], а также на дочери Адана Канмурзина (казахский царевич Ондан ибн Шигай) (ногайского царя?) Ай-ханыш[172]. Его дочь замужем за сибирским царевичем Алтанаем ибн Кучумом[173]. В XVII в. владел вотчиной в Ярославльскрм уезде, д. Заозерская[174]. Его оклад равнялся: поместный — 2000 четей, денежный - 200 руб.[175] Умер в декабре в 1618 г. Похоронен в Касимове[176].

45. **Нур-Даулят-Гирей (Нур-Даулет, Нурдовлат, Мурдоулат, Урдовлат) ибн Хаджи-Гирей**. Свергнутый с престола Крымский хан, бежавший через Литву в Россию в 1479 г. 1486-1491 гг. — касимовский царь[177].

46. **Саин-Булат ибн Бек-Пулад (Симеон Бекбулатович)**. Сын служилого царевича Бек-Пулада и Алтын-сач. Выехал в Россию ребенком вместе со своими родителями 15 июня 1561 г. Касимовский царь 1570-1573 гг. Летом 1573 г. крестился с именем Симеон (Симеон Бекбулатович). Женат на Анастасии Ивановне Мстиславской, правнучке царевича Петра Ибрагимовича. С 1606 г. инокиня Александра. А.В. Лаврентьев, ссылаясь на поздние летописи, ошибочно считает ее вдовой Михаила Кайбуловича[178]. В 1575-1576 гг. — «великий князь всея Руси», далее великий князь Тверской. Неоднократно упоминается как полковой воевода. Имел шестерых детей: Федор, Дмитрий, Иван, Евдокия, Мария, Анастасия. Все умерли раньше родителей. 3 апреля 1606 г. по приказанию Лжедмитрия I пострижен в иноки Кирилло-Белозерского монастыря. С воцарением Василия Шуйского его перевели в Соловецкий монастырь. 25 июля 1612 г. руководителями Второго ополчения по его челобитью переведен в Кирилло-Белозерский монастырь. Умер 5 января 1616 г. или 21-22 декабря 1615 г. Похоронен в московском Симоновом монастыре[179].

47. **Саин-Булат ибн Абдула**. Младший сын Абдулы б. Ак-Кобека. Упоминается в 1585 г. как полковой воевода[180].

48. **Саадет-Гирей ибн Мухаммад-Гирей**. Крымский царь (летом 1584 г. на 2,5 месяцев захватил власть в Крыму, но не был поддержан Станбулом), попавший на Северный Кавказ в результате замятни 1584 г. Ему разрешено кочевать под Астраханью в ногайских усулах. Зимой 1586/87 г. находился в Астрахани. Умер в 1588 г. Вместе с ним на Северном Кавказе был его сын Кумо-Гирей а также Девлет-Гирей, Бахты-Гирей и Мухаммад-Гирей. По другим данным Девлет-Гирей, Мухаммад-Гирей царевич и Саламет-Гирей. Позднее при царе Газы-Гирее они все кроме Кумо-Гирея будут упоминаться в Крыму[181].

49. **Сатылган (Саталган) ибн Нур-Даулет-Гирей (Нур-Даулет)**. Касимовский царевич 1491-1506 гг.[182]

50. **Сафа-Гирей ибн Мухаммед-Гирей**. Крымский царевич, попавший в Россию в результате смуты 1584 г. Ему разрешено кочевать под Астраханью в ногайских улусах. В Москве и Астрахани, кажется, не бывал. В 1588 г. вернулся в Крым. Умер в 1592 г. в результате ранения полученного при набеге на русские окраины[183].

51. **Тохтамыш**. Служилый царевич, брат, скорее всего двоюродный, Шах-Али ибн Шейх-Аулиара[184]. Выехал в Россию в 1556 г.[185] Упоминается как полковой воевода до 1562 г.[185] Его жены: дочь ногайского мирзы Кутума ибн Мусы (от нее у Тохтамыша была дочь) и дочь некоего сеида, с которой он развелся в 1560 г.[187]

52. **Улуг-Мухаммед (Улу-Махмет, Махмет) ибн Хасан (Зекель-Асан)**[188], (у некоторых авторов — Джелал ад-Дин). Золотоордынский хан, после свержения с престола в 1437 г. оказался в г. Белеве, где зимовал; в 1439 и 1445 г. находился в Нижнем Новгороде. Некоторые исследователи готовы видеть в нем служилого царя[189].

53. **Ураз-Мухаммед (Уразмамет) ибн Ондан (Андарович, Антонович)** (1572 – 22 ноября (1 декабря) 1610 гг.). Царевич казахской орды, взят в плен в Сибири в 1588 г.[190] Его матерью была Алтын-ханым, дочь казахского султана Булат-султана ибн Усяк хана. Первоначально испомещен в Бежецком Верхе, село Гори с деревнями[191], имел оклад: поместный — 2000 четей, денежный — 200 руб.[192] Известен как полковой воевода. В 1600 г. стал касимовским царем. Принял активное участие в событиях Смутного времени, убит Лжедмитрием II 22 ноября или 1 декабря 1610 г.[193] Его жена — вдова касимовского царя Мустафы-Али ибн Кайбулы Салтан-бике, дочь романовского мирзы Али ибн Кутума[194]. Известны земельные пожалования Ураз-Мухаммеду Лжедмитрия II — Богородская волость с деревнями, поместья в Койской волости Угличского уезда (поместья в Гусской волости Владимирского уезда, по-видимому, принадлежали ему ранее); упоминаются его родственники: сестра Бахты-царевне Селткулова дочь Шепелева, шурин Ахмед мирза Алеев; зять — юргенчский царевич Шихим; зять Сафар-Али мирза Изламов[195]. С ним же жили мать, бабка и тетка[196].

54. **Утемиш-Гирей (Утямаш) ибн Сафа-Гирей (Александр Сафакиреевич)** (1546 – 11 июня 1566 гг.). Сын Сафа-Гирея ибн Фахт-Гирея, казанского царя, и Сююн-бике, дочери ногайской мирзы Юсуфа ибн Мусы. Родился в 1546 г. Казанский царь в 1549-1551 гг. Вывезен в Москву в 1551 г. 8 января 1553 г. крестился с именем Александр (Александр Сафакиреевич). С этого момента воспитывается во дворце Ивана IV за место сына. В военных действиях упоминается однажды[197]. Умер 11 июня 1566 г. и был погребен с членами царской фамилией в Архангельском соборе в Кремле[198].

55.**Федор Даирович (Молейгдарович)**. Сын царевича Мелик-Тагира ибн Ибрагима. Детство провел г. Карголоме, после смерти отца крестился. Принимал активное участие в военных событиях, в 1531 г. наместник в Новгороде[199]. Женат на княгине Евдокии Долгоглядской. Вдова сделала вклад по мужу в Иосифо-Волоколамский монастырь: 100 рублей и драгоценности, и установила корм на 28 мая (дата смерти супруга?). Умер, возможно, в 1550 г.[200]

56. **Федор Михайлович**. Сын Михаила Кайбуловича (Муртаза али ибн Абдула). Упоминается как владелец села Осташково Кодогородского стана Галичского уезда. Судя по всему умер в юном возрасте до 1588 г.[201]

57. **Федор Семенович.** Сын великого кн. Симеона Бекбулатовича[202].

58. **Хайдар (Айдар) ибн Хаджи-Гирей**. Крымский царевич. Выехал в 1479 г., в 1480 г. по неизвестной причине сослан в Вологду[203].

59. **Хансюер (возможно Джансюер) ибн Али (Алеевич)**. В литературе можно встретить еще и как Енсюер или Янсюер, однако это его брат, попавший в плен в июле 1607 г.[204] Родился в 1594 г. Взят в плен вместе со своей матерью царицей Хандазой (Кандазой), дочерью ногайского бия Дин-Ахмеда ибн Исмаила в 1598 г. и вывезен в Москву. В России имел оклад поместный — 1050 четей, денежный — 120 рублей[205]. Испомещен в Касимовском уезде[206]. В 1613-1615 гг. находился под Смоленском с братом Янсюером и тремя дядями (по-видимому, это были испомещенные царевичи Молла (Молта), Азим (Хаджим, Хадумм) и Андрей Кучумовичи) в полку воевод стольника Дмитрия Мамстрюковича Черкасского и Ивана Федоровича Троекурова, откуда с боя отъехал «с пьяна» в Литву. Не получив там желаемого содержания (находился «бес приюта… и жалованья») перебирается в Крым. Во время очередного династического переворота откочевал в приазовские степи, где был схвачен русскими казаками в плен. 25 марта 1630 г. сослан под приставом в Соликамск. Ему назначен поденный карм 4 копейки, сохраненный до смерти царевича. Там у царевича упоминается незаконнорожденная дочь. В 1635 г. стало известно, что его брат сибирский царевич Аблай ибн Али призывал калмыков совершить поход на Соликамск и освободить Хансюера. Так как «город погнил, худ», свинца и служилых людей мало царевича перевели в Устюг. Для этих целей там построили новую избу, огородили ее крепким тыном и «держали за сторожи с великим береженьем». В 1638 г. его отец сибирский царь Али упросил Михаила Федоровича отпустить сына в Ярославль на поруки. Поручную запись подписали царь Али и царевич Алтанай ибн Кучум. Она упоминается в Описи Архива Посольского приказа 1673 г.[207] Умер, скорее всего, не позднее 1640 г. Кн. Калиник Джансюеров — сын Хансюера[208].

60. **Худай-Кул (Кудайкул) ибн Ибрагим (Ибреимевич)**. Сын казанского царя Ибрагима ибн Махмуда и царицы Фатимы. В 1480 г. сослан в Карголом. В последствии был освобожден. В декабре 1505 г. крестился с именем Петра Ибрагимовича и в январе 1506 г. женился на сестре великого князя Василия III Евдокии Ивановне. Имел две дочери, обе Анастасии. Одна замужем за кн. Ф.М. Мстиславским, другая за кн. В.В. Шуйским. Умер 13 марта 1523 г., погребен в Архангельском соборе Московского Кремля. Одно время рассматривался как наследник бездетного Василия III[209].

61. **Шаим ибн Кучум.** Сибирский царевич. Родился в 1582 г. В 1598 г. взят в плен и вывезен в Москву [210].

62. **Шах-Али (Шигалей) ибн Акдавлет (Акдавлетович)**. Сибирский царевич, сын Акдавлета ибн Ак-Курта. Упоминается на русской службе в 1533/34 –1540/41 гг.[211]

63. **Шах-Али (Шигалей) ибн Шейх-Аулиар (Шигавлиарович)** (1505 – 20 апреля 1567 гг.). Сын касимовского царевича Шейх-Аулиара ибн Бахтиара и Шаг-Салтан, дочери ногайского мирзы Ибрагима. Родился в России в 1505 г. 1516-1519 гг. — Касимовский царевич. 1519-1521 гг. — Казанский царь. В сентябре 1532 г. пожалован Каширой и Серпуховом. В январе 1533 г. сослан в Белоозеро. Освобожден в конце 1535 г. После этого, владел г. Касимовым. В 1546 г. — непродолжительное время казанский царь. Еще раз сидел в Казани в 1551 г. Остальное время являлся касимовским царем. Умер 20 апреля 1567 г. и похоронен в Касимове. Имел три жены: Фатиму, дочь ногайского бия Мусы ибн Ваккаса, сестру Юсуфа, вдову Мухаммед-Амина; Сююн-бике, дочь ногайского бия Юсуфа ибн Мусы, вдову Джан-Али ибн Шейх-Аулиара и Сафар-Гирея ибн Фатх-Гирея; Буляк-шах-бикем, дочь касимовского сеида[212]. Неоднократно упоминается как полковой воевода.

64. **Шейх-Аулиар ибн Бахтиар**. Выехал в Россию в 1502 г. В 1508 г. владел Сурожиком. Касимовский

царевич в 1512-1516 гг. Женат на Шаг-салтан, дочери ногайского мирзы Ибрагима.[213] В настоящее время ряд исследователей считают Бахтиара сыном большеордынского хана Ахмата[214], другие — братом [215].

65. **Шихим (Шейх-Мухаммед?) ибн Мухаммад**. Шемоханский (Самаркандский) царевич. Выехал в Россию летом 1589 г. (упоминается в Астрахани). 10 мая 1590 г. был на приеме у царя. Известен как полковой воевода. Имел оклад: поместный — 1000 четей, денежный — 100 руб. Упоминаются его поместье в Кацкой волости Угличского уезда. Являлся зятем касимовского царя Ураз-Мухаммеда. После 1609 г. не упоминается[216]. Его вдова Ханыш и дочь упоминаются в 1623 г. среди кормовых татар в Ярославле[217].

66. **Юсуф ибн Якуб**. По-видимому, племянник хана Большой Орды Ахмеда (Ахмата) ибн Кучук-Мухаммеда. Выехал в Россию в 1502 г. Имеется единичное упоминание[218].

67. **Ядгар-Мухаммед (Едигер, Ядигер, Идигер, Едигей) ибн Касим (Симеон Касаевич)**. Сын астраханского царя Касима ибн Сеид-Ахмеда. Казанский царь – в марте-сентябре 1552 г. 2 октября доставлен под конвоем в Москву. 26 февраля 1553 г. крестился с именем Симеон Касаевич. Умер 26 августа 1565 г., погребен в Благовещенской церкви Чудова монастыря Московского Кремля. Женат на дочери Андрея Михайловича Кутузова и Авдотьи Семеновны, урожденной Воронцовой, Марии. Известны их дети, скорее всего умершие в младенчестве: Петр, Алексей, Григорий, Анастасия, Анна[219].

68. **Якуб ибн Улуг-Мухаммед**. Выехал в Россию в 1446 г. Активно использовался в военных действиях. Упоминается до 1452 г.[220]

69. **Янтемир ибн Дервиш-Али**. Сын астраханского царя Дервиш-Али ибн Шейх-Хайдара. Известно, что после выезда в Россию в 1551 г. царь посылал в Ногайскую Орду за своей семьей. Поэтому у нас есть все основания считать данного царевича служилым вплоть до вторичного посажения его отца на астраханский престол в 1554 г.[221]

70. **Яраштa ибн Ямгурчи (Петр)**. Сын астраханского царя Ямгурчи ибн Бердибека и царицы Ельякши. 2 июля Ямгурчи сместили с престола. Его жен взяли в степи в плен и отправили в Москву. Царевич родился в 1555 г. по дороге в Россию. В этом же году царицу Ельякши крестили с именем Ульяна и выдали за Захария Ивановича Плещеева. Царевича крестили с именем Петр и отдали «кормити матери до его возмужания»[222].

Сноски:

[1] Вельяминов-Зернов В.В. Исследования о касимовских царях и царевичах. СПб., Ч. I. 1863; Ч. II. 1864; Ч. III. 1866; Ч. IV. 1887.
[2] Смирнов П. Города московского государства в 1-й половине XVII в.Т. I. Вып. I. Киев, 1917. Подчеркивали и промежуточность положения татарских городов между кормлением и вотчиной. (Веселовский С.Б. Последние уделы Северо-восточной Руси // ИЗ. Т. 22. М., 1947. С. 123; Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1960. С.45-46.)
[3] Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991.
[4] Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович, хан Касимовский, Великий князь Всея Руси, впоследствии Великий князь Тверской. 1567-1616 гг. (Исторический очерк). Тверь, 1891; Бережнов Н.М. Нур-Салтан, царица Крымская // Известия Таврической ученой архивной комиссии. № 27. Симферополь, 1897; Баттал Г. Сююн-Бике минореси хаккында. Казань, 1918; Моисеев Г.Н. Казанская царица Сююн-бике и «Сумбике» «казанской истории» / /ТОДЛ. Т. 12. М.; Л., 1956. С. 174-187; Земский собор 1575 г. и постановление Симеона Бекбулатовича «великим князем всея Руси» / подг. публ. В.И. Корецкий. ИА. 1959. № 2. С. 148-156; Каштанов С.М. О внутренней политике Ивана Грозного в период «великого княжения Симеона Бекбулатовича»// ТМИАИ. Т. 16. М., 1961. С. 427-462; Он же. Финансовая проблема в

период проведения Иваном Грозным политики «удела» // ИЗ. Вып. 82. М., 1962. С. 243-272; Зимин А.А. Иван Грозный и Симеон Бекбулатович в 1575 г. // Казанский пед. институт. Ученые записки. Вып. 80. Казань, 1970. С. 141-164; Материалы по истории Земского собора 1575 г. и о постановлении Симеона Бекбулатовича «великим князем всея Руси»/ Подг. В.И. Корецкий // АЕ. За 1969 г. 1971. С. 296-304; Скрынников Р.Г. «Княжение» Симеона Бекбулатовича и возрождение опричнины в 1575-1576 гг. // ИЗ. Т. 87. 1971. С. 174-218; Мордовина С.П., Станиславский А.Л. Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // АЕ. за 1976 г. М., 1977. С. 153-193; Martin j. Moscovite Frontier Policy: The Case of the Khanate of Kasimov // Russian Histori. 19. Nos. 1-4. 1992. P. 169-180.; Волкова Т.Ф. К вопросу об источниках «Казанской истории» (Образ царя Шигалея: факты и вымысел) // Источниковедческие и историографические вопросы отечественной истории XVI-XVIII веков: Сборник научных трудов: Памяти профессора В.Б. Кобрина. Ярославский гос. Университет. Ярославль, 1992. С. 27-38; Лавров А. Царь Симеон Бекбулатович в сказаниях современников–иностранцев // Ватык. Исламский альманах. 1993. № 1. СПб., 1993. С. 74-84; Кистерев С.Н. Абдыл-Латиф и Мухаммед-Эмин на рубеже XV-XVI столетий. // Звенигород за шесть столетий. М., 1998. С. 65-88; Карамышев О.М. Грамота Великого князя Всея Руси Симеона Бекбулатовича // Известия Русского генеалогического общества. 1996. № 5. С. 65-66.; Баранов К.В. Жалованная грамота великого князя Симеона Бекбулатовича Суздальскому Александрову девичью монастырю 1576 года // РД. Вып. 1. М., 1997. С.38-41; Он же. Когда закончилось правление Симеона Бекбулатовича. // РД. Вып. 3. М., 1998. С. 156-158; Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное время. // Точка зрения: Сб. научно-исследовательских статей. Казань, 2000. С. 73-78; Он же. Крымская династия в Касимовском царстве. // Точка зрения: Сб. научно-исследовательских статей. Казань, Вып. 3. 2000. С. 69-89; Беляков А. В. Новые документы к биографии астраханского царевича Арслан-Али ибн Кайбулы // РД. Вып. 10. М., 2004. С. 189-196; Беляков А.В, Моисеев М.В. Сююн-бике: из ногайских степей в касимовские царицы // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 5. Рязань, 2004. С. 32-44; Беляков А.В. Араслан Алеевич – последний царь касимовский // Рязанская старина. 2004-2005. Рязань, 2006. Вып. 2-3. С. 8-30.

[5] Суворов Н. К истории Вологды. О пребывании в Вологде царственных особ и других знаменитых лиц исторических./ Вологодские епархиальные ведомости. 1867. прибавление к № 9.; Симсон П.Ф. История Серпухова. М, 1880.; Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. Касимов, 1888; 2-е испр. и доплн. изд. Рязань, 1891; 3-е изд. Рязань,1999.; Хлебников П.Х. Астрахань в старые годы. Вып.1. СПб.,1907; Беляков А.В. Касимов после Смутного врнмени (по документам РГАДА) // Рязанская вивлиофика. Вып. 2. Рязань, 2001. С. 31-38.; Он же. Касимовские воеводы XVI в. //Вторые Яхонтовские чтения. Рязань, 2003. С. 101-106.

[6] Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001; Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2004.

[7] Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI в. М., 2001.

[8] Правящая элита Русского государства IX –начала XVIII вв. (Очерки истории). СПб., 2006; Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006.

[9] Веселовский С.Б. Акты писцового дела. Т. I. (1587-1627 гг.) М., 1913. № 142. С. 235-236; Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI – начала XVII века. М., 1967. С. 425-426; Документы походного архива воеводы кн В.Д. Хилкова 1580 г. / Подг. к печати . Б.Н. Флоря // Памятники истории Восточной Европы. Т.III. М.; Варшава, 1998. С. 197-238; АСЗ. Т. II. М., 1998. № 117, 325;АСЗ. Т. III. М., 2002. № 108, 188, 452; Азовцев А.В. Новые источники по истории землевладения касимовских татар // РД. Вып. 5. М., 1999. С.68-74; Антонов А.В. К начальной истории нижегородского ополчения. // РД. Вып. 6. М., 2000. С. 196-240; Он же. Акты служилых татар 1525-1609 годов. // РД. Вып. 7. М., 2001. С219-232; Беляков А.В. Касимов после Смутного времени (по документам РГАДА). // Рязанская вивлиофика. Исторический альманах. Вып. 2. Рязань, 2001. С. 29-38.

[10] Гурлянд И.Я. Романовские мирзы и их служилые татары. // Труды II Областного Тверского археологического съезда 1903 г. Отд. II. Тверь, 1906. С. 5-16.; Павлов П.Н. Татарские отряды на русской службе в период завершения объединения Руси. // Ученые записки Красноярского государственного педагогического института. Т. 9. Вып. 1. Красноярск, 1957.; Степанов Р.Н. К вопросу о служилых и ясачных татарах. // Сборник аспирантских работ Казанского государственного университета: Право. История. Филология. Казань, 1964. С. 52-70.; Демкин А.В. Феодальное землевладение Романовского уезда в конце XVI века. // Аграрный строй в феодальной России XV-начала XVII вв. М., 1986; Исхаков Д.М. К вопросу об этносоциальной структуре татарских ханств (на примере Казанского Касимовского ханств XV-сер. XVI в.) // Панорама-Форум. Казань, 1995. №3. С.95-107; Трепавлов В.В. Тюркская знать в средневековой России. // Элита и этнос Средневековья: Сборник статей. М., 1995; Он же. Тюркская знать в России (ногаи на царской службе) // Вестник Евразии. 1998. № 1/2. С. 101-114; Беляков А.В.

Касимовские татары-переводчики, толмачи и станичники Посольского приказа XVII в. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Вып. 2. Рязань, 2001. С. 36-42.; Сенюткин С.Б. История татар Нижегородского поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. Нижний Новгород, 2001; Кузьмин А.В. Крещеные татары на службе в Москве: К истории Телебугиных и Мячковых в XIV – первой половине XV века. / Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3. С. 5-23; Ногманов А. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI – XVIII вв. Казань, 2002; Беляков А.В. Служилые татары XV-XVI вв. // Битва на Воже — предтеча возрождения средневековой Руси. Рязань, 2004. С. 81-91; Габдуллин И.Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006.

[11] Трепавлов В.В. Тюркская знать в средневековой России. // Элита и этнос Средневековья: Сборник статей. М., 1995. С. 128-129; Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 149-150; Кузьмин А.В. Указ. соч. С. 6-7.

[12] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. СПб., Ч. I. С. 123; Хорошкевич А.Л. Русь и Крым… С. 273.

[13] РГАДА. Ф. 127 (Ногайские дела). Оп. 1. Д. 4. Л. 90об.

[14] Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 1; Моисеев М.В. К истории выезда татар в Россию в XVI веке // РД. Вып. 9. М., 2003. С. 270-272.

[15] РК. 1475-1598 гг. М., 1966. С. 36-37.

[16] РК. 1550-1636 гг. Т. I. М., 1975. С. 72.

[17] Павлов-Сильванский П.П. Государевы служилые люди. М., 2001. С. 75. Анхимюк Ю.В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII веков. М., 2005. С. 166.

[18] Вельяминов-Зернов В.В. Исследования о касимовских царях и царевичах. Ч. I. СПб., 1863. С. 424.

[19] Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М, 2001. С. 300.

[20] РК. 1475-1598. М., 1966. С. 198.

[21] РК. 1559-1605. М., 1974. С. 18.

[22] РГАДА. Ф. 131 (Татарские дела). Оп. 1. Д. 1619/2. Л. 4.

[23] Там же. Ф. 141 (Приказные дела старых лет). Оп. 1. Д. 1626/59. Л. 19-21.

[24] Оглан (огул-сын) — по мнению М.Г. Сафаргалиева царевич по своему статусу напоминающий русских князей изгоев, их предки, хотя и принадлежали к потомкам Джучи, но давно потеряли права (или скорее возможность занять) на престол ханов Золотой Орды. (Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. // На стыке континентов и цивилизаций… Из опыта образования и распада империй X-XVI вв. М., 1996. С. 365.) Они находились при дворе того или иного правителя или служилого царя или царевича. На самом деле вопрос значительно сложнее. Оглан – это наименование всех чингисидов.(Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М., 2006. С. 20.) Известно их присутствие в Касимове: « а велел быть в Муроме царевичем Салтагану да Зенаю с уланы и со князи и со всеми казаки» (1505 г.) (РК. 1475-1598 гг. М., 1966. С.36.). Данные Чингизиды могли попасть в Россию при присоединении Казани и Астрахани. Возможно имелись огланы служившие непосредственно великому князю: «В Вязьме были Шигалей, царь казанской, да городецкой царевич Еналей, да Япанча улан» (1528 г.) (РК. 1475-1598 гг. М., 1966. С. 72.). При крещении они получали княжеское достоинство и занимали видное положение среди остальной знати, но ниже других Чингисидов. Так между 1501/02-1520/21 гг. известен некий кн. Уланов Борис Тебет (РК. 1475-1598 гг. М., 1966. С. 33,48,52,55,61,64,67.) Следы их присутствия известны в топонимики. Так под Касимовом есть деревня Уланова Гора. (Вельяминов-Зернов В.В. Исследования о касимовских царях и царевичах. Ч. IV. СПб., 1887. С. 112-113.) Выявление данной группы Чингизидов в России имеет свои трудности: прозвище улан часто встречается в понятии парень, молодец, конный ратник. (Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена и прозвища. М., 1974. С. 331.)

[25] Смирнов П.С. Города московского государства в 1-й половине XVII в.Т. I. Вып. I. Киев, 1917. 80-84.

[26] Утверждение о том, что Касимовское царство занимают территорию в Мещере на 200 верст вокруг г. Касимова до городов Красноболотск и Темников и включало в себя Касимовский, Елатомский, Шацкий и Темниковский уезды, а его граница зависела от границ владений служилых татар явно преувеличена. (Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. II. СПб., 1864. С. 410-411, 438, 440-445; Рахимзянов Б.Р. Указ. соч. С. 5-15.). В Кадоме и Темникове существовали свои собственные корпорации, начавшие формироваться задолго до основания Касимовского царства. В XVI-XVII вв. Касимовские татары расселялись почти исключительно в Борисоглебском и Замокшанском станах в Мещере (Азовцев А.В. Новые источники по истории землевладения касимовских татар // РД. Вып. 5. М., 1999. С.68-74 ; Антонов А.В. Акты служилых татар 1525-1609 годов. // РД. Вып. 7. М., 2001. С219-232. Алленова В.А. Историческая наука в российской

провинции в конце XIX- начале XX вв.: Тамбовская ученая архивная комиссия. Рязань, 2002. С. 230-235.). Скорее всего, Касимов являлся местом постоянного пребывания царевича и его отряда. На их содержание шли доходы с касимовского посада, ясак с мещерских племен и часть «татарского выхода». Последний, по-видимому, в середине XVI в. заменен доходами с кабаков, в том числе темниковского. С 1619/20 г. служилому царю передали доходы с елатомского кабака. (Беляков А.В. . Касимов после Смутного времени (по документам РГАДА). // Рязанская вивлиофика. Исторический альманах. Вып. 2. Рязань, 2001. С. 34-35. При этом земельные владения татар находились вне компетенции касимовского «правителя». (Памятники русской письменности. Рязанский край. М., 1985. С. 42-43.). Москва активно использовала Мещеру и как место размещения знатных ногайских выходцев. (АСЗ. Т. III. М. 2002. № 21.; РГАДА. Ф. 127. Оп. 2. Д. 15. Л. 1-1об.) Возможно, это следствие того, что данный регион изначально обладал определенной автономностью. (Фетищев С.А. К вопросу о присоединении Мурома, Мещеры, Тарусы и Козельска к Московскому государству в 90-е годы XIV в. // Российское государство в XIV-XVII вв.: Сб. статей посвященный 70-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 31-39.)

[27] Беляков А.В. Касимов XV-XVII вв. как сакральный центр Чингисидов в России // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История.. Т. 2. Тула, 2004. С. 153-161; Горделевский В. А. Элементы культуры у касимовских татар. (Из поездки в Касимовский уезд) // Труды общества исследователей Рязанского края. Вып. X. Рязань, 1927. С. 25; Исхаков Д.М. Этнографические группы татар волго-уральского региона. Казань, 1993. С. 71; Челяпов В.П. Отчет о разведках на территории Рязанской области в 2000 г. (рукопись) // Архив центра по учету и охране объектов историко-культурного наследия Рязанской области; Отчет о предварительных археологических исследованиях исторической части г. Касимова в 1999 г. (рукопись) // Архив центра по учету и охране объектов историко-культурного наследия Рязанской области; Трепавлов В.В. Сарайчук: переправа, некрополь, столица, развалины // Тюркологический сборник: 2001: Золотая Орда и ее наследие. М., 2002. С. 225-244.

[28] Когда в январе 1508 г. Абд ал-Латифа освободили после белозерского заключения и пожаловали Юрьевом Польским он стал просить Каширу (Худяков М.Г. Указ. соч. С. 70-71). С.М. Соловьев объясняет данное пожалование недоверием к бывшему казанскому царю Соловьев С.М. Сочинения Т. III. М., 1989. С. 224.) А.Л. Хорошкевич, наоборот, доверием к чингизиду (Хорошкевич А.Л. Указ. соч. С. 228). Но здесь следует отметить другое, владельцы Каширы находились первыми в списке претендентов на казанский престол.

[29] Челяпов Древнерусские памятники на северо-востоке Рязанской земли // Великое княжество Рязанское. М., 2005. С. 413-426; Он же. К вопросу об Андреевом городке каменном // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 8. Рязань, 2005. С. 13-16.

[30] Пожалованы царевичу Худайкулу б. Ибрагиму (в крещении Петр Ибрагимович) в 1505 г. после принятия православия и женитьбы на сестре великого князя Василия III Евдокии Ивановне. Но в феврале 1507 г. Клин отписан на государя. (Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 75.).

[31] В 1584 г. в Крыму началась очередная усобица, в результате чего в России оказался Мурад-Гирей б. Мухаммед-Гирей. Его стали использовать в борьбе против Крыма и разместили в Астрахани, судя по всему с военным отрядом. По видимому, часть средств на его содержание шла из Астраханских доходов. К тому же посажение на «юрт» в Астрахани должно было поднять престиж претендента на бахчисарайский престол. Находясь в Астрахани, царевич заявлял приходившим шерствовать ему мурзам: московский царь «дал мне волю над Волгою, Тереком, Яиком, Доном… и казаки в моей воле». (Трепавлов В.В. . История Ногайской Орды. М., 2001. С .338; Соловьев С.М. Сочинения. Т. IV. М., 1989. С. 250-251; РК. 1559-1605 гг. М., 1974. С. 215, 245; РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1588/2. Л. 6 об.; Ф. 123 (Крымские дела). Оп. 1. Д. 1586/1.)

[32] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. I . СПб., 1863. С. 83.

[33] В 1612-14 г. здесь находилось поместье сибирского царевича, в последствии касимовского царя Арслана б. Али. (Документы печатного приказа (1613-1615 гг.) / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1994. С. 206; Беляков А.В. Араслан Алеевич — последний царь касимовский // Рязанская старина. 2004-2005. Рязань, 2006. Вып. 2-3. С. 10) В XVI в. В Устюжне Железопольской находился удел царицы Леониды, вдовы царевича Ивана Ивановича. (Беляков О.П. К истории удела царицы Леониды.// РД. Вып. 7. М., 2001.С. 310-313.)

[34] М.Г. Сафаргалиев утверждает, что до отъезда в 1549г. в ногаи Дервиш-Али б. Шейх-Хайдар жил в Темникове (Сафаргалиев М.Г. Заметки об Астраханском ханстве // Сборник статей преподавателей Саранского педагогического института. Саранск, 1952. С. 42.) На самом деле Темников в данное время принадлежал князьям Кугушевым-Еникеевым-Тенишевым, скорее всего местного мордовского

происхождения. (Антонов А.В. Акты служилых татар 1525-1609 годов. // РД. Вып. 7. М., 2001. С219-232)
[35] Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий. М., 1982. С.236.; Он же. Служилые князья в Русском государстве конца XV-первой трети XVI вв. // Дворянство и крепостной строй в России XVI-XVIII вв. М., 1978. С. 53-56.; Кистерев С.Н. Абдыл-Латиф и Мухаммед-Эмин на рубеже XV-XVI столетий. // Звенигород за шесть столетий. М., 1998. С. 71-73. Следует отметить, что на настоящий момент имеется достаточно ограниченный круг источников по данной проблеме, это шертная грамота Абд ал-Латифа (СГГиД. Т. II. №26. С. 30-31; Т. V. №55. С. 38.), жалованные грамоты Абд ал-Латифа и Шах-Али Троицкому Белопесоцкому монастырю (ААЭ. Т. I. С. 104-105,124-125,146,178-179.), судное дело болотцких татар в Касимовском уезде (Памятники Русской письменности. Рязанский край. М., 1985. С. 42-43.) и отрывки жалованной грамоты 1614 г. царя Михаила Федоровича Арслану б.Али на Касимовское царство (РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1614-1621 ; Ф. 141. Оп. 1. Д. 1622/8.).
[36] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч.Ч. I. СПб., 1863. С. 74-75; Хорошкевич Л.А. Указ. соч. С. 300. Термин «выход в Царевичев городок» (Касимов), скорее всего, возник совершенно случайно. Как-то нужно было назвать деньги поступающие на содержание военного царевича и его двора в Касимове. Ясак с местного мордовского населения был явно недостаточен.
[37] Худяков М. Указ. соч. С. 169.
[38] Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 75.
[39] Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII в. М., 1996. С.53-70; Кусов В.С. Земли современной Москвы при государях Иоане и Петре. 1682-1686 гг. М., 1998.
[40] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1601/1,2; Д. 1623/10; Д. 1625/5, Д. 1626/4.;Ф. 141. Оп. 1. Д. 1626/59. Л. 19-21.
[41] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1601/2; Беляков А. В. Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени // Мининские чтения. Нижний Новгород, 2005. С. 21-32.
[42] Там же. Ф. 127. Оп. 1. Д. 4. Л. 89 об.
[43] ДАИ. Т. I. 198-199.
[44] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1619/2.
[45] Эскин Ю.М. Местничество в России XVI-XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994.№ 1687.
[46] Антонов А.В. Акты служилых татар 1525-1609 годов. // РД. Вып. 7. М., 2001. №11,15.
[47] РГАДА. Ф. 137 (Боярские и городовые книги). Оп. 1. Романов №1. Л. 61-70 об,136-142.
[48] Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI в. М., 2001. С. 275.
[49] СГГиД. Т. II. №26. С. 30-31; Т. V. №55. С. 38.
[50] АСЗ. Т. I. №307; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1613/2; Ф. 141. Оп. 1. Д. 1634/17. Л. 30-50.
[51] Антонов А.В. Акты служилых татар 1525-1909 годов. // РД. Вып. 7. М., 2001. №1, 6, 15.
[52] Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 1. Саранск, 1940. № 20. С. 147-148.
[53] Антонов А.В. Указ. соч. №11; РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1589/15.
[54] Документы походного архива воеводы кн. В.Д. Хилкова 1580 г. / Подг. к печати Б.Н. Флоря // Памятники истории Восточной Европы. Т. III. М.; Варшава, 1998. № 1,2. С. 205-207.
[55] РК. 1475-1598 гг. М., 1966. С. 148.
[56] Документы походного архива воеводы кн. В.Д. Хилкова 1580 г… № 1,2. С. 205-207.
[57] РГАДА. Ф. 141. Оп.1. Д. 1589/15.
[58] Книга полоцкого похода 1563 г. СПб., 2004. С. 40, 43.
[59] Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. II. Ч. III. М., 1982. Л. 581об-582, 585-585 об, 588 об-589.
[60] Боярские списки последней четверти XVI – начало XVII вв. и Роспись русского войска 1604г. М., 1979. Ч. II. С. 67, 364.
[61] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1623/11; Ф. 141. Оп. 1. Д. 1649/35.
[62] Там же. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1634/17. Л. 30-50.
[63] Беляков А.В. Касимов после Смутного времени (по документам РГАДА). // Рязанская вивлиофика. Исторический альманах. Вып. 2. Рязань, 2001. С. 34; РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1622/8. Л. 97, 86, 134-136.
[64] Беляков А.В. Касимовское царство в системе российских территорий XVI-XVII веков // Books for Russian Studies XIII. Budapest, 2003. S. 55-62.
[65] В документах ни разу не упоминается существование Касимовского царства. Говорится только о пожаловании того или иного царевича «царем на Касимове». Долгое время «царство» являлось некой структурой параллельной общегосударственной системы управления.

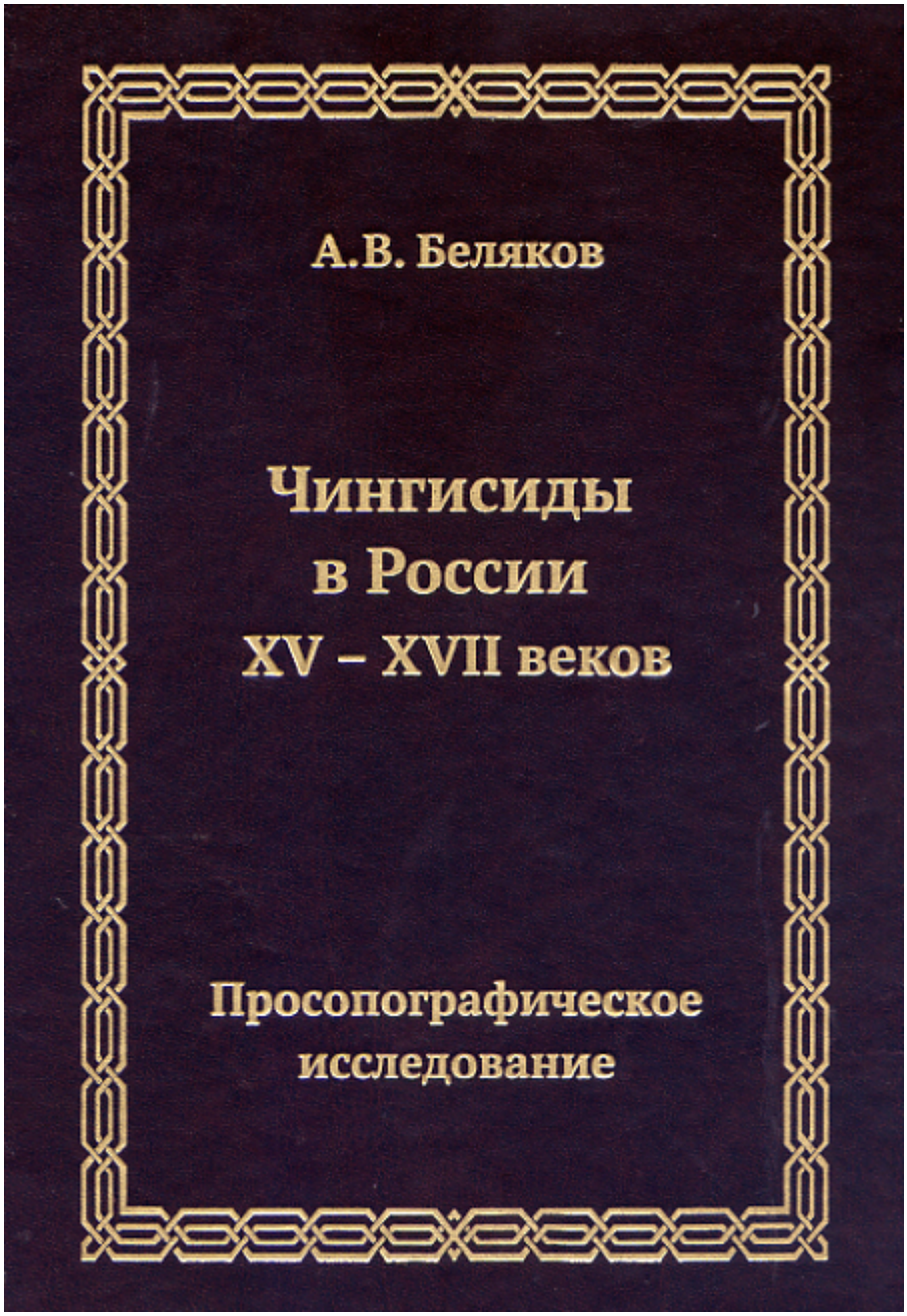
[66] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. II. СПб., 1864. С.91-92, 105, 452; Ч. III. СПб., 1866. С. 1-30.
[67] Трепавлов В.В. Тюркская знать в средневековой России… С.128-129.
[68] Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906. С. 27; Дворцовые Разряды. СПб., 1850-1855. Т. 1-4; Дополнения к Т. III Дворцовых Разрядов. СПб., 1854; Дополнения к Дворцовым Разрядам. Ч. 1 / Собр. И. Забелиным. М. 1882.
[69] Трепавлов В.В. Российские княжеские роды ногайского происхождения. (Генеалогические истоки и ранняя история) // Тюркологический сборник: 2002: Россия и тюркский мир. М. 2003. С. 320-353.
[70] Худяков М.Г. Указ. соч. С. 56-59, 70-72, 136; Кистерев С.Н. Абдыл-Латиф и Мухаммед-Эмин на рубеже XV-XVI столетий. // Звенигород за шесть столетий. М., 1998. С. 65-88; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 121
[71] АИ. Т.II. СПб., 1841. С. 21.
[72] Документы Печатного приказа (1613-1615) / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1994. С. 120, 419.
[73] Соловьев С.М. Сочинения. Т. IV. М., 1989. С. 271; Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. М., 2000. С. 656; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1619/2. Л. 4. Д. 1623/5; Ф. 130 (Сибирские дела). Оп. 1. Д. 2.; Ф. 141. Оп. 1. Д. 1622/10. Д. 1623/11. Л. 232-234.
[74] Любимов С.В. Опыт исторических родословий. Гундоровы, Жижемские, Несвицкие, Сибирские, Зотовы и Остерманы. Пг., 1915. С. 60.; Анхимюк Ю. В. Разрядная книга 1598-1602 годов // РД. Вып. 9. М., 2003. С. 396.
[75] Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 138,143,144.
[76] РК. 1475-1598 гг. М., 1966. С.62,63,66,72,83.
[77] Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. 3-е изд. Рязань. 1999. С. 11.
[78] Трепалов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 136.
[79] Худяков М. Указ. соч. С. 45-48.
[80] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. СПб., 1866. Ч. III. С.2.
[81] Беляков А.В. Араслан Алеевич — последний царь касимовский… С. 8-31; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 5980. Л. 493-516.
[82] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. II. СПб., 1864. С. 83-86; Беляков А. В. Новые документы к биографии астраханского царевича Арслан-Али ибн Кайбулы… С. 189-196.
[83] РК. 1475-1598 гг. М., 1966. С. 293.
[84] РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1589/15. Д. 1624/13.; Документы Печатного приказа(1613-1615) / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1994. С. 336.
[85] Боярские списки последней четверти XVI-начала XVII вв. и Роспись русского войска 1604 г. М., 1979. Ч. I. С. 211.
[86] Документы Печатного приказа(1613-1615) / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1994. С. 336.
[87] РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1617/2а. Л. 7.
[88] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1586/1.
[89] АИ. Т. II. СПб. 1841. С. 4.
[90] РК. 1559-1605 гг. М., 1974. С. 18-19.
[91] Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 239; РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 4. Л. 70об.-71, 100-101об., 103.
[92] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. II. СПб., 1864. С. 4-10.
[93] Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 300. Летопись упоминает, что родными братьями были Тохтамыш и Бек-Пулад. (ПСРЛ. Т. XIII. С. 333.)
[94] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. II. СПб., 1864. С. 11.
[95] Летописи, и вслед за ними В.В. Вельяминов-Зернов считают Бахтиара не сыном, а братом Ахмада. (Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. 1. СПб., 1863. С. 222-244.) Этого же мнения придерживается М.Г. Худяков. (Худяков М.Г. Указ. соч. С. 77.) М.Г. Сафаргалиев и В.В. Трепавлов считают Бахтиара сыном Ахмада. (Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. М., 1996. С. 515, 521; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2002. С. 133.) И. В. Зайцев отмечает, что Бахтиар был родным братом Ахмада, а сыном Ахмада являлся Багатырь. (Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2004. С. 55.) А.Г. Гаев называет дядю и племянника Баэторгай и Бахадур. (Гаев А.Г. Генеалогия и хронология Джучидов. К выявлению родословия нумизматически зафиксмрованных правителей улуса Джучи // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нумизматический сборник. Т. 3. Нижний

Новгород., 2001. С. 55.)
[96] ПСРЛ. Т. XIII. С. 333.
[97] Там же. С. 8-9.
[98] Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции / Подг. Текста и комент. А.А.Зимин. М., 1978. С. 449; Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч Ч. II. СПб., 1864. С. 4-5.
[99] РК. 1475-1598 гг. М., 1966. С. 196-200.
[100] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. II. СПб., 1864. С. 7.
[101] Экземплярский А.В. Великие и удельные князья северной Руси в татарский период. М., 1998. С. 122; Горский А.А. Москва и Орда. М., 2001. С. 148.
[102] Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. М., 2000. С. 192.
[103] АИ. Т. II. СПб., 1841. С. 4.
[104] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. I. СПб., 1863. С. 130.
[105] РК. 1475-1598 гг. М., 1966. С. 244.; РК. 1559-1605 гг. М., 1974. С. 81; РК. 1550-1636. Т. I. С. 202.
[106] Документы походного архива кн. В.Д. Хилкова. 1580… С. 205,207.
[107] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. I. СПб., 1863. С. 527.
[108] Худяков М. Указ. соч. С. 48; РК. 1475-1598 гг. М., 1966. С. 53,55.
[109] Шишкин Н. История города Касимова с древнейших времен. 3-е изд. Рязань, 1999. С. 16-18.
[110] РК 1550-1636. Т. I. М., 1975. С. 35.
[111] Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 219, 222-223,261-264,281,299.
[112] Сафаргалиев М.Г. Заметки об Астраханском ханстве. // Сб. статей Саранского педагогического института. Саранск, 1952. С. 42.
[113] ПСРЛ. Т. XIII. С. 243, 259.
[114] Шишкин Н. Указ. соч. С. 23-24; Худяков М. Указ. соч. С. 77-78,95-100, 171-172; Трепавов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 217, 218, 246, 250.
[115] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. I. 1863. С. 206-209.
[116] Там же. С. 123.
[117] Кузьмин А.В. Крещеные татары на службе в Москве… С. 6-7.
[118] Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 95.
[119] РБС. Сабанеев-Смыслов. СПб., 1904. С. 466.
[120] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. II. СПб., С. 1-2; РК. 1475-1598 гг. М., 1966. С. 184,226.
[121] РК. 1475-1598 гг. М., 1966. С. 53; Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 171.
[122] РБС. Сабанеев-Смыслов. СПб., 1904. С. 466.
[123] Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. II. М., 2000. С. 32.
[124] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. I. СПб., 1863. С. 525;Ч. III. СПб.,1866. С. 39-40, 42-43; Худяков М. Указ. соч. С. 171-172; Соловьев С.М. Сочинения. Кн. IV. М., 1989. С. 261; РГАДА. Ф. 141. Оп.1. Д. 1622/9. Л. 118-120.
[125] РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л.92.
[126] Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 261.
[127] Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство: социально-политическое развитие (1445-1552 г.г.). Афтореф. дис. канд. наук. Казань.2001. 21 с. Он же. Возникновение Касимовского царства: вопросы истории и историографии. // Точка зрения: Межвузовский сборник научных трудов. Казань, 1999. С. 5-15.
[128] СГГиД. Т. I. С. 279-286.
[129] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. I. СПб., 1863. С. 21.
[130] Кузьмин А.В. Крещеные татары на службе в Москве… С. 6-7.
[131] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. I. СПб., 1863. С. 58-59, 71-73.
[132] Кузьмин А.В. Крещеные татары на службе в Москве… С. 5-6.
[133] РК. 1559-1605 гг. М., 1974. С. 245; Зайцев И.В. Астраханское ханство. С. 156, 199; РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 17-18.
[134] АИ. Т. II. СПб.,1841. С. 20.
[135] Документы Печатного приказа (1613-1615) / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1994. С. 336.
[136] Антонов А.В. К начальной истории нижегородского ополчения. // РД. Вып. 6. М., 2000. С. 196-240.
[137] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1616-1643/1.

[138] Опись архива Посольского приказа 1626 г. Ч. I. М., 1977. Л. 348 об.,566; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1623/1.
[139] РГАДА. Ф. 233 (Печатный приказ). Кн. 19. Л. 71; Ф. 141. Оп. 1. Д. 1621/17. Л. 99-102; Беляков А.В. Новые документы к биографии астраханского царевича Арслан-Али ибн Кайбулы… С. 192.
[140] РК. 1475-1598 гг. М., 1966. С. 53.
[141] Худяков М. Указ. соч. С. 47-48.
[142] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. III.СПб., 1866. С. 2-8.
[143] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1619/2. Л. 4.
[144] Документы Печатного приказа (1613-1615) / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1994. С. 120, 419.
[145] РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1695/2. Л. 22, 33, 90.
[146] Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное время // Точка зрения: Сб. статей. Казань, 2000. Вып. 3. С. 89-97.
[147] Соловьев С.М. Сочинения. Кн. IV. М., 1989. С. 250-251; РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1586 г. Д. 13. Л. 27-30, 32-36; Ф.123. Оп. 1. Кн. 16-18.
[148] Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 335.
[149] РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1590 г. Д. 5. Л. 10 об.
[150] Опись архива Посольского приказа 1626 г. М., 1977. Ч. 1. Л. 585 об. С. . 84 об. С. 79, 336; РК.1559-1605 гг. М., 1974. С. 245; РК. 1475-1605. Т. III. Ч. 2. Л. 853 об., 858 об.
[151] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. II. СПб., 1864. С. 490-500; Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2004. С. 156, 199.
[152] Опись архива Посольского приказа 1626 г. М., 1977. Л. 466 об. С. 276.
[153] Исхаков Д.М. О родословной хана Улуг-Мухаммеда // Тюркологический сборник. 2001. М., 2002. С. 63-74.
[154] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. I. СПб., 1863. С. 76-83.
[155] Черменский П.Н. Из истории феодализма на Мещере и в Мордве. // АЕ. за 1963 г. М., 1964. С. 5-6.
[156] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. III. СПб., 1866. С. 2.
[157] Бычкова М. Е. Состав класса служилых феодалов России в XVI в. М., 1986. С. 110-111; Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 161.
[158] РИО. Т. 129. СПб., 1910. С. 219-228.
[159] Смирнов П. Указ. соч. 1917. С. 80-82.
[160] АСЗ. Т. III. М., 2002. № 556.
[161] ДАИ. Т. I. СПб., 1846. С. 198-199.
[162] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. II. СПб., 1864. С. 493.
[163] РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1626/59. Л. 19-21,89-93.
[164] Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991. С. 47-73.
[165] Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 136-137.
[166] Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное время // Точка зрения: Сб. статей. Казань, 2000. Вып. 3. С. 89-97.
[167] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. II. СПб., 1864. С. 452;Ч. III. СПб., 1866. С. 56-60; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 379.
[168] Там же. Ч. III. С. 48; Солодкин Я.Г. Погодинский летописец о переходе сибирских царевичей на русскую службу // Иноземцы в России в XV – XVII веках. Сборник материалов конференций 2002-2004 гг. М., 2006. С. 515-519.
[169] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1600/1.
[170] Там же. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1589/24. Л. 1; Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. III. СПб., 1866. С. 49.
[171] РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1626/59. Л. 89-93.
[172] Там же. Д. 1624/1.
[173] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1623/10. Л. 6; Беляков А. В. Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени // Мининские чтения. Нижний Новгород, 2004. С. 21-32.
[174] Там же. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1617/2а. Л. 2-4.
[175] Там же. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1619/2. Л. 4.
[176] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. III. СПб., 1866. С. 47.

[177] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. I. С. 91-148.
[178] Лаврентьев А. В. Епифань и Верхний Дон в XII-XVII вв. М., 2005. С.73; ПСРЛ. Т. 34. С. 226.
[179] Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович… Тверь, 1891; Ульяновский В. И. Россия в начале Смуты: Очерки социально-политической истории и источниковедения. Ч. 1. Киев, 1993. С. 275-299; Он же. Филарет Романов: Между «кривыми» и «прямыми» Смутного времени // Проблемы славяноведения. Вып. 7. Брянск, 2005. С. 22-77; Он же. Смутное время. М., 2006. С. 107-152; Беляков А. В. Симеон Бекбулатович // Рязанская старина. Вып. 4. (в печати)
[180] РК. 1559-1605 гг. М., 1974. С. 214.
[181] РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1590 г. Д. 5. Л. 19, 21; Кн. 18. Л. 111об.-113; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 334, 362; Соловьев С.М. Сочинения. Кн. IV. С. 250-252; Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2004. С. 156, 199.
[182] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. I. СПб., 1863. С. 150-204.
[183] Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 334; РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 16-18.
[184] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. I. СПб., 1863. С. 324; Трепавлов В.В. Указ. соч. М., 2001. С. 300.
[185] РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 4. Л. 372-372об.
[186] РК. 1475-1598 гг. М., 1966. С. 198.
[187] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. I. СПб., 1863. С. 427.
[188] Исхаков Д.М. О родословной хана Улуг-Мухаммеда // Тюркологический сборник. 2001. М., 2002. С. 63-74.
[189] Кузьмин А.В. Крещеные татары на службе в Москве… С. 6-7..
[190] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. III. СПб., 1866. С. 97-98.
[191] АСЗ. Т. II. М., 1998. № 117.
[192] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1619/2. Л. 4.
[193] Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное время // Точка зрения: Сб. статей. Вып. 3. Казань, 2000. С. 89-97; Тюменцев И. О. Смута в России в начале XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999; Беляков А.В. Ураз-Мухаммед // Мининские чтения: 2006. (в печати).
[194] РГАДА. Ф. 141. Оп.1. Д. 1626/59. Л. 19-21.
[195] Рахимзянов Б.Р. Указ. соч. С. 92.
[196] РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1594/1. Л. 1.
[197] РК. 1475-1598 гг. М., 1966. С. 197.
[198] Худяков М. Указ. соч. С. 112-130, 172.
[199] Там же. С. 48; Пашкова Т.И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века (наместники и волостели). М., 2000. С. 150.
[200] Штайндорф Л. Вклады царя Ивана Грозного в Иосифо-Волоколамский монастырь // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. №2 (8). С. 92-93.
[201] АСЗ. Т. III. М., 2003. № 452.
[202] РБС. Сабанеев-Смыслов. СПб., 1910. С. 466.
[203] Худяков М. Указ. соч.С. 48
[204] Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М. 2000. С. 37, 234.
[205] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1619/2. Л. 4-6.
[206] Документы Печатного приказа (1613-1615) / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1994. С. 120.
[207] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. Д. 1631/2, 1635/1, 1638/4. Опись Архива Посольского приказа 1673 г. М., 1990. С.328.; РК. 1598-1638 гг. М., 1974. С. 254.
[208] Любимов С. Опыт исторических родословий: Гундоровы, Жижемские, Несвицкие, Сибирские, Зотовы и Остерманы. Пг., 1915. С. 69.
[209] Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991. С. 48; Панова Т.Д. Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайны. М., 2003. С. 57.
[210] АИ. Т. II. СПб., 1841. С. 21.
[211] ПСРЛ. Т. XIII. С. 433.; Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. I. СПб., 1863. С. 291-293.
[212] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. I. СПб., 1863. С. 247-252, 277-558.
[213] Там же. С. 217-246.

[214] Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. М., 1996. С. 515, 521; Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М., 2002. С. 133.
[215] Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. Ч. 1. СПб., 1863. С. 222-244; Худяков М. Г. Указ. соч. С. 77; Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2004. С. 55; Гаев А.Г. Генеалогия и хронология Джучидов. К выявлению родословия нумизматически зафиксмрованных правителей улуса Джучи // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нумизматический сборник. Т. 3. Нижний Новгород, 2001. С. 55.
[216] РГАДА. Ф. 77 (Сношение России с Персией). Оп. 1. Д. 1. Л. 11об., 185; Ф. 131. Оп. 1. Д. 1619/2. Л. 6; Рахимзянов Б.Р. Указ. соч. С. 92; Тюменцев И. О. Смута в России в начале XVII столетия. Движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999. С. 347
[217] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 10. Л. 9.
[218] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. I. СПб., 1863. С. 222.
[219] Вельяминов-Зернов В.В. Указ соч. Ч. 1. СПб., 1863. С. 316, 370; Худяков М. Указ. соч. С. 147, 172-173; Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV- первой трети XVI в. М., 1988. С. 202, 260; РГАДА. Ф. 188 (Рукописное собрание РГАДА). Оп. 1. Д. 49. Л. 85об. (Указано А.В. Кузьминым)
[220] Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. I. СПб., 1863. С. 22-24.
[221] ПСРЛ. Т. XIII. М., 2000. С.245; РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Д. 4. Л. 95об.-96.
[222] ПСРЛ. Т. XIII. М., 2000. С. 243, 253.

На правах рекламы

Рекомендуем также монографию ученого:
Беляков А.В. Чингисиды в России XV - XVII веков: Просопографическое исследование / Науч. ред.: д-р ист. наук В.В.Трепавлов (ИРИ РАН, Москва); Рязанский филиал Московского психолого-социального ин-та. — Рязань: «Рязань. Мiр», 2011. — 512 с. — 1000 экз. — ISBN 978-5-904852-07-8 (в пер.).